

Виноградов, Шайжин, Ржановская, Дуров) будут представлены отдельными статьями в готовящемся в Центре русского фольклора двухтомном Биобиблиографическом словаре «Российские фольклористы».

С. М. Лойтер,

*доктор филологических наук, профессор кафедры
литературы историко-филологического факультета
КГПА*

ОБ ОДНОЙ ИЗ ИДЕЙ С. М. ЛОЙТЕР: ИГРА В СТРАНУ-МЕЧТУ И ФЭНТЕЗИ

В своих относительно недавних работах Софья Михайловна открыла и исследовала «новое явление современной детской мифологии» (Лойтер С. М. Русская детская литература XX века и детский фольклор: проблемы взаимодействия: Автореф. дис. д-ра филол. наук. Петрозаводск, 2002. С. 33), которое уже получило широкую известность, – игру в страну-мечту. «Речь идет, – подчеркивает С. М. Лойтер, – об играх, основанных на деятельности воображения», «деятельности фантазии», на «мечтательном воображении» (Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология. Петрозаводск, 2001. С. 137). Бросается в глаза несомненная близость подобного рода мечтательства художественным мирам литературных фантастических жанров. Однако, сравнивая игру в страну-мечту и произведения, созданные в жанре фэнтези, мы встречаемся не просто с близостью, обусловленной наличием в сравниваемых сферах игры и фантастики, а с довольно полным совпадением многих структурообразующих аспектов данных сфер. Это – книжность, сходные принципы локализации чудесного мира, его игровая модель и т. д. Совпадают даже частности. Непременный атрибут игры в страну-мечту – создание играющими карты утопической страны, документов, описывающих ее историю, государственную систему, социальное устройство. Такого рода «документы» непременно встречаются почти во всех романах-фэнтези.

Единственный момент в концепции С. М. Лойтер, который, как нам кажется, можно оспорить, связан со стремлением исследовательницы рассматривать игру в утопическую страну как игру-миф. Правда, и тут мы вновь наблюдаем сходство и даже родство с поэтикой фэнтези, которое многие фантастоведы считают мифологической. С одной стороны, и С. М. Лойтер, и фантастоведы правы – и игра в страну, и фэнтези охотно используют древний мифологический материал, сохраняют некоторые особенности мифологического восприятия мира. С другой же – имеется фундаментальное отличие мифа от игры (любимой!). Живой миф представляется человеку, живущему в этом мифе, реальностью, даже сверх-

реальностью, он в этом смысле бесконечен. Игра же всегда подразумевает некие рамки, границы, правила, за которыми она заканчивается. Из живого мифа выйти нельзя, из игры не только можно, но и нужно. Таким образом, открытие игры в страну-мечту не только дает важный материал для изучения современного детского фольклора и психологии ребенка, но и позволяет обнаружить новые аспекты генезиса, семантики и поэтики фантастических литературных жанров.

Е. М. Неёлов,

*доктор филологических наук, профессор кафедры
русской литературы филологического факультета
ПетрГУ*

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА ПОМОРЬЯ В «СЛОВАРЕ ЖИВОГО ПОМОРСКОГО ЯЗЫКА В ЕГО БЫ- ТОВОМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕ- НИИ» И. М. ДУРОВА

В научном архиве Карельского научного центра РАН хранится уникальная рукопись «Словаря живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении», которую ее составитель краевед из Сумского Посада И. М. Дуров передал в Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ) КарНЦ РАН (тогдашний Карельский научно-исследовательский институт) в 1934 году. В настоящее время рукопись готовится к печати. Восемь рукописных томов включая более 12 тыс. словарных статей, в которых представлена лексика, собранная автором словаря в начале XX века в селах Поморского берега Белого моря. Лексика собиралась по специальной академической программе. По характеру материала, принципам его подачи словарь Дурова входит в один ряд с широко известными «Словарем областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении» Г. Куликовского и «Словарем областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» А. О. Подвысоцкого и должен был, по мысли автора, заполнить ту нишу, которая образовалась в лексикографическом описании северно-русских говоров после выхода их в свет. Словарь А. О. Подвысоцкого явно служил определенным образцом, что прослеживается в построении словарных статей, в толковании значения. Обращение к опыту Подвысоцкого понятно и логично: в словаре И. М. Дурова представлены говоры Поморского берега Белого моря, которые территориально примыкают с запада к ареалу архангельских говоров. Вместе с тем у поморского словаря свое лицо. Его автор – коренной житель Поморья, знаток говоров и культуры Поморья. Со страниц словаря предстают язык и жизнь поморов рубежа XIX – XX столетий, когда в Поморье еще сохранялись